

— Добавку?

Син Ань был ошеломлён. Его грудь внезапно разорвало, а рёбра пробились наружу сквозь плоть и кровь. Казалось, что его тело пыталось от них избавиться, что выглядело невероятно ужасно и леденяще кровь.

Божественная кровь в его теле тоже пыталась вытечь наружу, а спустя мгновение, нога, вырвавшись из-под контроля, убежала в неизвестном направлении!

— Ты действительно дал мне добавку? Не яд? — когда отлетела вторая голова, на лице Син Аня наконец проявилась нервозность. Его нос, глаза и уши соскользнули, падая на землю.

Потерянные части лица отпрыгивали от земли и носились туда-сюда, пытаясь вернуться к хозяину. Однако, даже умудрившись это сделать, они не могли присоединиться и падали обратно.

Император Яньфэн, слепой и остальные узрели лучик надежды, немедленно бросившись в атаку. Син Ань попытался перехватить божественное копьё Лун То, но, дотронувшись к нему, его рука полетела вместе с оружием старика.

Затем он заблокировал удар кулака Императора, внезапно ощутив, что его хребет вылетел наружу. Тот тоже не принадлежал ему, а какому-то божественному скелету.

— Это определённо не добавка, не добавка! — был ошарашен Син Ань. В этот миг бабушка Сы стукнула его в грудь ладонью, с помощью Великой Всеобъемлющей Силы Ладони Небесных Звёзд Ли Тяньсина, сумев проткнуть тело противника насквозь.

Его сердце выскочило и, стукнувшись о землю, дважды отскочило.

— Что это за добавка такая? — всё ещё был жив Син Ань, изо всех сил отбиваясь от атак и становясь всё более и более испуганным.

Разве добавки не делают сильнее? Тогда почему его тело начало распадаться на части?

Бам! Бам! Бам!

Его тело неожиданно взорвалось, брызгая кровью во все стороны. Та принадлежала сильному эксперту, и не происходила из того же тела, что и сердце или другие органы, поэтому пыталась отторгнуть все остальные части.

— Что за яд ты мне дал? — голова Син Аня упала на землю, после чего подпрыгнула в воздух, направляясь в сторону Цинь Му, который не был готов уклоняться, но в этот миг одноногий, молниеносно двигая руками, помчался к нему. Внезапно старик взмыл в небо и, схватив голову, громко прокричал:

— Отдай мне мои ноги!

Голова громко проревела, сдувая одноногого вдаль. Впрочем, старик тут же вернулся, вновь начиная сражение.

Нога, недавно сбежавшая от хозяина, внезапно бросилась в сторону Цинь Му. В этот миг глухой достал свою кисть и взмахнул ею неподалёку от юноши, после чего агрессивно

настроенная нога исчезла в мире картины.

Глухой повалился на спину, задыхаясь. Он истратил последние крохи своих сил, чтобы нарисовать картину Яростного Тигра. Внутри неё, злой тигр схватил ногу в зубы и убежал в неизвестном направлении.

Цинь Му облегчённо вздохнул. То, что он дал Син Аню, и вправду было добавкой, настоящим лекарством.

Использовать яд против такого противника было почти невозможно. Даже дедушке целителю подобное было не под силу, поэтому он сразу же оставил надежду создать достаточно мощное вещество.

Син Ань сумел избить слепого, глухого, одноногого, Ли Тяньсина и Императора Яньфэна, всех этих несравненных практиков, до такой степени, что они оказались не в силах защищаться. Вдовствующая Императрица и остальные эксперты и вовсе проиграли в мгновение ока.

Он был в разы сильнее, чем Владыка Выращивания Драконов, даже которому Порошок Трёх Разрушений не нёс в себе угрозы для жизни. Поэтому пытаться отравить этого монстра было определённно провальной идеей.

Кроме того, Син Ань отлично разбирался в медицине. Его достижения в искусстве лечения можно было назвать одними из лучших в мире, так что он запросто смог бы разглядеть, что именно приготовил Цинь Му.

Для божественного врача, идущего к определённой цели, отравление противника было своего рода искусством. Искусством, которое не всегда нуждалось в использовании яда.

Син Ань был невероятно сильным, но его недостатки были очень отчётливо видны. Части его тела принадлежали другим сильным практикам, не будучи его собственными, поэтому постоянно пытались отторгнуть друг друга.

Целитель когда-то учил Цинь Му, что у человеческого тела есть система самозащиты — иммунитет. После пересадки органов, организм запросто определял чужеродное тело, рассматривая его как паразита, от которого нужно избавиться.

Именно поэтому части тела Син Аня начали бороться друг с другом.

Кроме того, целитель говорил, что большинство болезней берут своё начало с ослабления этой системы самозащиты. К примеру, эпидемию гриппа можно остановить, усиливая организм и иммунитет человека.

Зная эти две вещи, Цинь Му с лёгкостью придумал способ разобраться с Син Анем, который состоял в приготовлении сильной добавки. Той, которая могла бы заострить отторжение органов, повышая его до предела!

Будучи единственным молодым жителем Цань Лао, парень с самого детства проходил через строжайшие тренировки, полностью оказавшись во власти девяти стариков.

Строгая семья заставила его запомнить все уроки и наставления наизусть, превращая их с навыков в манеру поведения.

У целителя был благородный характер и бесспорная честность. Он считал, что медицина — это

искусство, в котором не существовало чёткой грани между ядом и лекарством. Отравой можно было спасать жизни, а лекарством — убивать миллионы.

Готовя пилюли для лечения Драконов Наводнения, Цинь Му создал сильную добавку. Главным её ингредиентом была драконья слюна, сила которой затем увеличивалась с помощью различных трав, в результате чего получалось вещество, достаточно мощное для драконов.

Когда монстры проглотили эти пилюли, их раны быстро зажили, мышцы восстановились, а разорванные связки и сломанные кости соединились обратно.

Затем, используя Секреты Драконьего Контроля, он повёл их в атаку, надеясь занести добавку в организм Син Аня. Достигнув цели, она быстро пробралась в сердце, после чего распространилась по остальным частям тела.

Цинь Му приготовил самое сильное вещество, способное вылечить даже раненного Дракона Наводнения. Проникнув в тело противника, его сила тут же разразилась, в бесчисленное количество раз увеличивая эффект отторжения иммунной системы!

Отравление не привело бы к смерти Син Аня, но добавка смогла разбить его тело на части. Именно это было искусством лечения, которому Цинь Му научил целитель.

Юй Чжаоцин, матушка императора и остальные, подавляя свою боль, вновь отправились в бой. С тех пор как тело Син Аня разделилось на части, головы на земле постоянно подлетали, вскрикивая:

— Собрались меня убить? Вы слишком наивны!

Валяющиеся вокруг органы отправляли в их стороны смертельные удары, но так как они потеряли поддержку физического тела, магическая сила Син Аня была слабее, чем раньше. Кроме того, украденные им божественные сокровища не принимали участия в бою, а его собственные божественные сокровища находились далеко друг от друга, что усложняло контроль над ими. Любое движение, которое он выполнял, оказывалось намного слабее, чем раньше.

Несмотря на это, его способности всё ещё были невероятными. Кроме того, от витающих повсюду ног, голов, рук и глаз, волосы у людей вокруг вставали дыбом.

Внезапно несколько ног подбежали к Син Аню, присоединяясь к его сундуку. В следующий миг они вспыхнули силой, поднимая тот высоко в небо.

— Он пытается убежать! — продолжая использовать свои руки в качестве ног, одноногий бросился вперёд со скоростью птицы, хватаясь за пару ног. — Скотина! Верни мне мои ноги!

Сундук открылся, и остальные глаза и головы вылетели наружу, атакуя старика.

Яростно прокричав, Император Яньфэн выплюнул изо рта стрелу крови. В следующий миг та превратилась в дракона крови, вздымаясь высоко в небо. Он запрыгнул сотворённому зверю на спину, отправляясь в погоню за сундуком.

Отталкиваясь своим копьём от земли, слепой полетел следом. Божественное копьё Лун То встряхнулось, таща своего хозяина в сторону сундука.

Бабушка Сы, Юй Чжаоцин, Вдовствующая Императрица и остальные тоже исполнили свои

техники, вздымаясь в небо.

Бум!

Император Яньфэн громко грохнулся о землю, после чего начал неостановимо кашлять кровью.

Одноногий полетел следом, но так и не отпустил ноги, за которые держался, явно не собираясь их отдавать. Цинь Му бросился вперёд в попытке поймать дедушку, но в следующий миг его раны открылись, и он споткнулся, упустив старика, из-за чего тот впечатался в землю.

— Му'эр, что ты за внук такой... — одноногий отскочил от земли и затем опять упал. Его глаза закатились, а сам он потерял сознание. Впрочем, его руки продолжали крепко держаться за пару ног, даже не думая ослаблять хватку.

Почесав голову, Цинь Му подумал: «Если бы я исполнил Секреты Драконьего Контроля, чтобы использовать драконов, то, может быть, и успел бы...»

Юноша тут же исполнил Секреты Драконьего Контроля, и стая монстров, несмотря на раны, мгновенно бросились к нему.

Бам! Бам! Бам!

Эксперты продолжали сыпаться с неба, а Император Яньфэн с огромными усилиями пытался встать на ноги. Увидев летящую к земле матушку, он попробовал подбежать, чтобы поймать её, но из его рта пошла кровь, и он повалился на землю.

Когда Цинь Му наконец заполучил силу драконов, он увидел падающую Юй Чжаоцин и собрался её поймать, однако, внезапно одежда старейшины превратилась в чешуйчатые крылья и начала замедлять её падение.

Он остановился, но в следующий миг Юй Чжаоцин исчерпала все свои силы, её крылья онемели, и она с грохотом стукнулась о землю. У него попросту не осталось времени, чтобы успеть её поймать.

В небе остались только бабушка Сы и слепой, продолжающие атаковать сундук.

Цинь Му немедленно полетел к ним. Все Драконы Наводнения были тяжело ранены, их сил не хватит надолго, поэтому он должен закончить битву как можно быстрее.

Сражение в небе оказалось невероятно странным. Тела бабушки Сы и слепого покрылись тяжёлыми ранами, они стояли на сундуке, отбиваясь от летящих со всех сторон атак.

Их атаковали части тела Син Аня. Например, его божественные глаза сверкали божественными лучами, крышка черепа подлетала вверх, превращаясь в чашу, а кулаки, ноги и даже сердце, желудок, печень, селезенка, лёгкие, почки и кожа отправляли в их стороны неистовые удары.

О таком странном виде боя никто из них даже не слышал раньше!

Чёрный дракон слепого извивался и вращался с ослепительной скоростью, он защищал бабушку Сы, позволяя той сконцентрироваться на атаках. Она использовала Великую Всеобъемлющую Силу Ладони Небесных Звёзд, поражая одичавшие органы.

Цинь Му мчался в сторону поля битвы на невероятной скорости, когда внезапно неподалёку от него мелькнул глаз.

Вьюх!

Глаз исчез, правда вместе с одним из Драконов Наводнения, что покинул тело Цинь Му. Тот пытался убраться от сундука с глазом в когтях как можно быстрее. Чем сильнее он отдалялся, тем слабее становился контроль Син Аня над органом, отчего его шансы вернуть потерю снижались.

Цинь Му повернулся, хватая второй глаз своими Божественными Руками Небесного Расхитителя, который ещё миг назад, паря в воздухе, стрелял божественными лучами. Ещё один Дракон Наводнения взял багаж и отправился бежать.

Носясь по небу, Цинь Му “воровал” различные части тел, разбросанные вокруг сундука, после чего Драконы Наводнения уносили их подальше.

Монстров оставалось всё меньше и меньше, поэтому его скорость постепенно снижалась. В этот миг воздух вокруг наполнился чёрными волосками, которые, будто дождь, полетели в его сторону!

— Му’эр, осторожно!

Бабушка Сы и слепой бросились к своему внуку в попытке защитить от удара. Ладонь женщины столкнулась с чёрным дождём, отчего чёрные волоски полетели в обратную сторону.

Слепой взмахнул копьём, со свистом пронзая сундук. Внутри него тут же пронеслась волна энергии, выталкивая божественное копьё Лун То обратно, после чего все части тела, находящиеся в воздухе, влетели внутрь сквозь созданное им отверстие.

В следующий миг сундук освободился и сбежал!

Старик сделал несколько шагов, пытаясь отправиться в погоню, как вдруг болезненно простонал от раскрывшихся ран и чуть было не упал с неба.

Скорость сундука оказалась невероятно высокой, тот преодолел более тысячи километров в считанные мгновения, вот только в этот момент по небу прокатился громкий голос:

— Нет Худа... — горизонтальный и вертикальный свет ножа засияли в небе, после чего оно вновь окуталось темнотой. — Без Добра!